

УДК 297.1 + 394.2

Х.А. Юсупов, А.Дж. Магомедов

Тематические группы исламской религиозной лексики в даргинских языках

ФГБУ «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН»;
h-yusupov@mail.ru; amirbek.49@mail.ru

Статья посвящена изучению лексики даргинского языка, связанной с религиозной культурой ислама. Исламская религиозная лексика занимает значительное место в лексической системе даргинского языка. Такую лексику по характеру различных культовых действий, обозначению предметов культа и культовых сооружений можно распределить по определённым тематическим группам. Авторы пытаются выделить основные тематические группы религиозной лексики и дать характеристику терминам, заимствованным из арабского и других языков, а также терминам, возникшим на базе лексики собственно даргинского языка. Важным обстоятельством исследования такой лексики является сочетание в нем собственно лингвистического подхода с данными этнографии, истории, религиоведения и других смежных наук. Поэтому статья затрагивает проблемы, связанные не только с лингвистическим, но и с лингвокультурологическим аспектом религиозных терминов.

Ключевые слова: *ислам, культ, обряд, язык, термин.*

The article studies the Dargin language vocabulary related to the Islamic religious culture. The Islamic religious vocabulary takes a significant place in the lexical system of the Dargin language. Such vocabulary may be distributed into certain thematic groups according to the nature of different religious activities, designation of objects of worship and cult constructions.

The authors try to highlight the main thematic groups of religious vocabulary and characterize the terms borrowed from the Arabic and other languages, and the terms having appeared based on the original Dargin language. The important factor of study of religious vocabulary is the combination of the linguistic approach with the data of ethnography, history, religious studies and other related sciences. Therefore, the article touches upon the problems related not only to linguistic but also linguistic-cultural aspects of religious terms.

Keywords: *Islam, the cult, ritual, language, term.*

Лексика языка тесно связана с историей народа, его материальной и духовной культурой. Она отражает все его этнокультурные особенности. Это касается и религиозных воззрений народа. Лексика, связанная с религией, образует значительный пласт человеческой культуры и в силу определённой устойчивости религиозного сознания людей наиболее полно отражает ее проявление в жизни общества. Религиозная лексика является частью национального своеобразия любого народа.

В данной статье рассматривается лексика исламской религиозной культуры в даргинском языке (собственно даргинском и кубачинском диалекте-языке). В последнее время многие исследователи считают кубачинский диалект отдельным языком даргинской группы [9]. На наш взгляд, изучение религиозной лексики в даргинском языке имеет не только практическое (преподавание, составление словарей и т. п.), но и теоретическое значение, поскольку сама проблема находится в тесной связи с решением целого ряда вопросов, касающихся различных аспектов развития языка. Кроме того, вопрос изучения лексики малых языков, а также диалектов, находящихся под угрозой исчезновения, не является праздным [12, с. 136].

Пользуясь подходом О.С. Ахмановой, определяем, что религиозная лексика образует особый пласт лексики, обозначающий предметы культа, различные действия, убеждения, действия обязательного характера и т. п. [4, с. 474].

Ислам, утвердившийся среди дагестанцев, в том числе и среди даргинцев, в последнее тысячелетие оставил свой след в языках всех народностей Дагестана. Интересно, что, по некоторым данным, часть даргинцев, например кубачинцы и харбукцы [16, с. 236], ислам приняли позже других этногрупп даргинцев, что не могло не отразиться в структуре и количественном соотношении исламских терминов у них.

В культовой исламской терминологии даргинцев можно выделить три пласта – термины, заимствованные из арабского языка (основная масса), термины, заимствованные из других языков, и термины, возникшие на базе лексики собственно даргинского языка. Часть исследователей считает, что в дагестанских языках почти вся религиозная терминология является «арабо-мусульманской» [11]. На наш взгляд, в дагестанских языках немалое место занимают культовые термины, образованные на основе собственной лексики, что и будет проиллюстрировано в данной статье на примере даргинского языка. Следует отметить, что при образовании терминов на основе собственной лексики чаще всего используются разные типы переносных значений, а также разные модели смыслообразования, «формирующие смысл определенных культурных выражений и видов деятельности» [8, с. 170].

Арабские заимствования в дагестанских языках – одна из популярных тем дагестанской филологической науки. Они всегда представляли интерес для лингвистов. Но при изучении этого рода лексики особое внимание уделялось бытовой лексике и лишь изредка религиозным терминам. Следует обратить внимание и на то, что в годы постсоветского периода наблюдалось исламское возрождение в Дагестане [7], что, в свою очередь, перевело многие религиозные термины из пассивного в активный словарь.

На материалы даргинского языка первым обратил внимание М.-С.М. Мусаев. В его книге «Лексика даргинского языка (сравнительно-исторический анализ)» [11, с. 144] имеется раздел, посвященный заимствованиям из арабского языка. Хотя лексика, связанная с исламскими культами, в нем занимает незначительное место, тем не менее изучаются структура и семантика исконных и заимствованных слов. В 2004 г. Н.И. Стоянова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Лексико-семантическое и фонетико-морфологическое освоение арабизмов в даргинском языке» [13]. Ценными в данной работе являются характеристика научной базы по рассматриваемой теме и словник арабизмов. В словнике Н.И. Стояновой лексика ритуалов и обрядов ислама представлена слабо. Мы также знакомы с работами исследователя М.Р. Багомедова [5; 6], в которых приводятся и некронимы, связанные с культами ислама, и антропонимы, связанные с религиозной культурой ислама. Однако вышеозначенная нами тема специально еще не исследовалась. Совершенно не изучалась лексика, сформировавшаяся на собственной базе даргинского языка и его диалектов. В статье мы постараемся дать краткую лексико-семантическую характеристику всем пластам исламской религиозной лексики.

Общеизвестно, что для ислама характерна сложная обрядность. В богослужебном ритуале большое внимание уделяется чтению Корана, обязательны также ежедневная пятикратная молитва (намаз), ритуальное омовение перед молитвой. Кроме того, к культовой практике ислама относятся разные обряды, связанные с похоронами, раздачей милостыни, поклонением святым лицам и местам, жертвоприношением, обрезанием и т. д. Поэтому в лексике современных дагестанских языков религиозная лексика ислама занимает значительное место.

Современные лингвисты используют различные подходы при разработке семантической классификации религиозной лексики. К сожалению, в даргинском языке ещё не делалась попытка дифференциации религиозной лексики. Нам больше импонирует классификация Н.О. Косицыной, которая разделяет религиозную лексику на семь тематических групп [10]. Исходя из того, что рассматривается не весь комплекс религиозной лексики в даргинском языке, а лишь его часть, т. е. лексика религиозной культуры ислама, мы сочли возможным распределить выявленные номинации по девяти тематическим группам.

I. Названия существ и явлений, связанных с потусторонним миром.

1. Названия сверхъестественных существ: а) именованья Верховного Божества, Всевышнего Творца: *Аллагь* (дарг. куб.) «Аллах, Бог». Аллах у даргинцев и кубачинцев – это верховная сущность, являющаяся главным объектом поклонения. Аллаху присваиваются качества всемогущей личности, создавшей мир и управляющей им в соответствии с собственной волей. В даргинском и кубачинском слово *Аллагь*, написанное с прописной буквы, означает «Всевышний Творец». То же слово *аллагь*, написанное со строчной буквы, означает одно из существ, которому поклоняются люди. В даргинском языке встречаются и другие варианты именованья Аллаха: *Аллагьутягяля*, *Тягяля* «Всевышний», *Халикь* «Создатель», *Рабби* «Господь, Бог»; б) «светлые» силы: *расул* (дарг. куб.) «посланник Аллаха, пророк», *иварак* (дарг.) «пророк», *малаик* (дарг. куб.) «ангел», *хлурулгун* (дарг.)/*хлурина* (куб.) «гурия, райская дева» – слова арабского происхождения. А вот термин *идбаг* (дарг.) и его метатизированная форма *ибадаг* (куб.) «посланник божий, пророк», по словам известного дагестанского языковеда И.Х. Абдуллаева, «...несомненно, бытовал еще в доисламскую эпоху и был впоследствии перенесен на пророков, признаваемых мусульманской религией... Термин был заимствован из аланско-осетинского языка» [1, с. 344]; в) все лексемы, связанные с «тёмными силами», являются словами арабского происхождения: *илбис* (дарг.) «чёрт, дьявол, бес, сатана, демон»; *шайтан* (дарг.)/*шетан* (куб.) «чёрт, бес, сатана»; *гиприт* (дарг.) «демон, злой дух»; *жунд* (дарг.) «джин; дух» (по представлениям даргинцев, бывают добрые и злые духи); г) потусторонние существа-животные: *буракь* (дарг.) «крылатый конь» (в мусульманской мифологии).

2. Названия фрагментов потустороннего мира: *ахират* (дарг. куб.) «загробный мир», *алжана* (дарг. куб.) «рай», *сиратл* (дарг.) «мост над преисподней», *мяхшал* (дарг.) «место сбора людей в Судный день». Слова арабского происхождения.

3. Названия событий, связанных с потусторонним миром: *кьяяма* (дарг. куб.) «конец света, светопреставление», «день Страшного суда, Судный день».

II. Основные понятия, обозначающие религиозные начала.

Довольно большая семантическая группа теонимической лексики представлена в основном арабизмами: *шагьадат* (дарг. куб.) «шахада» (свидетельство о двух главных истинах веры: «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммад – Его Пророк»), *кири* (дарг.)/*чире* (куб.) «богоугодное дело; воздаяние, вознаграждение за доброе дело», *мазгьяб* (дарг.)/*мазгьяб* (куб.) «вероисповедание; секта, толк»; *масху* (дарг.) «помазание водой, омовение», *махлукьат* (дарг.) «люди, ангелы и джинны; все твари, созданные Аллахом», *ният*, *нигет* (дарг. куб.) «благое намерение, замысел, побуждение; приступление к какому-либо религиозному обряду», *париза* (дарг.) «долг, обязанность; требование, предписание», *сунна* (дарг.) «обязанность, долг», «сунна» (предания о жизни и деяниях пророка Мухаммеда), *суннат* (дарг. куб.) «обрезание», *тавба* (дарг.)/*таба* (куб.) «обет, зарок», «покаяние, раскаяние», *тарикьат* (дарг. куб.), «тарикат» (суфийское течение), *тягял* (дарг.) «служение, верование, вероисповедание», *хялал* (дарг. куб.) «дозволен-

ный, разрешённый, незапретный, допустимый; законный; безгреховный», *хлярам* (дарг. куб.) «запретный»; «нечестивый, греховный, порочный», *шапагIят* (дарг.) «ходатайство, заступничество»; *шаригIят* (дарг. куб.) «шариат» (свод мусульманских законов), *капарат* (дарг.) «искупление», *къисмат* «судьба, рок, предначертание». А вот слово *бунагъ* «грех» в даргинский язык пришло через персидский язык, где оно звучит *gonah* [13].

III. Названия субъектов по их отношению к вере (служители, подвижники и противники ислама).

1. Мусульмане, священнослужители: *бусурман* (дарг. куб.) «мусульманин», *шайх* (дарг.)/*шех* (куб.) «шейх, духовный наставник», *имам* (дарг. куб.) «имам»; *къади* (дарг.)/*къаде* (куб.) «кадий, шариатский судья»; *малла* (дарг. куб.), «мулла»; *будун* (дарг. куб.) «будун, муэдзин»; *гIябид* (дарг.) «праведник, набожный»; *муъмин* (дарг. куб.) «набожный, благочестивый, святой», *устаз*, *устад* (дарг. куб.) «шейх». Все эти слова, кроме последнего, являются заимствованиями из арабского языка. Слово *устад* пришло из персидского языка.

2. Немусульмане, противники ислама: *капур* (дарг. куб.) «безбожник; иноверец, гяур», *дажжал* (дарг.) «антихрист», *мунапикъ* (дарг. куб.) «вероотступник, лицемер»; *муртад* (дарг.) «вероотступник». Из арабского языка. Слово *имансиз* «безбожник, неверный» – это производное слово (араб. *иман* + тюрк. *сиз*).

3. Подвижники ислама: *асхIяб* (дарг. куб.) «апостол, сподвижник, соратник»; *мурид* (дарг. куб.) «мюрид» (последователь шейха); *муриид* (дарг.) духовный наставник в мусульманской школе, *шагъид* (дарг. куб.) «шахид» (погибший за веру); *гъази* (дарг. куб.) «борец за веру», *гъазликъя* (дарг.) «участник священной войны». Все слова арабские. Последнее слово *гъазликъя* производное (араб. *гъаза* + дарг. *ликъя* от *гъазали къян* «идуший на войну»).

IV. Названия религиозных обрядов и связанных с ними понятий.

1. Общие названия обрядов и молитв: *балга* (дарг.)/*балкка* (куб.) «молитва», «молитва-благопожелание» – собственный термин. Производное от глагола *балгес* (*балкки*) «пожелать» и *улгес* (дарг.)/*улччи* (куб.) «молиться». Такие термины, как *гIибадат* (дарг.) «богослужение, моление, молебен, молебствие; поклонение богу; культ», *алхIям* (дарг.)/*гIялхIям* (куб.) «альхам» (название молитвы; сура аль-фатиха), *дугIя* (дарг.) «молитва, моление», *сужда́* (дарг.) «поклон, земной поклон» и *амин* (дарг. куб.) «аминь» (заключительное слово молитв, проповедей в значении «верно, истинно»), восходят к арабскому языку. Термин *рузман* (дарг.) с вариантами *нузбяр* (цудах., мегеб. диал.) и *ружма* (чирах. диал.) в даргинском языке в значении «пятница, пятничная молитва в мечети», по словам исследователя И.Х. Абдуллаева, восходит к персидскому языку. Он считает, что персидское словосочетание *рузи мегър* «праздничный день» вошло в дагестанские языки еще до окончательной исламизации и «подверглось существенным фонетическим изменениям» [2, с. 37].

2. Названия, связанные с совершением намаза: *акбар* (дарг. куб.) «призыв на молитву», *витру* (дарг.) «вitr» (название ночного намаза), *гъусру* (дарг.) «гусуль» (полное омовение), *дазала* (дарг.)/*даццала* (куб.) «ритуальное омовение перед намазом», *ракагIят* (дарг.)/*рякятI* (куб.) «ракаат» (ритуальная часть намаза: цикл молитвенных поз и движений). Заимствования из арабского языка. А вот сами слова, обозначающие намаз *дехлибала* (дарг.)/*дибгъала* (куб.) являются собственными. Они относятся к тем собственным религиозным терминам, которые трудно поддаются этимологической расшифровке. Так, если в даргинском варианте *дехлибала/дихлибала* можно предполо-

жить, что слово состоит из двух частей *дях*! «лицо» и *ибала* «шов», и это, вероятно, связано с направлением лица в сторону Кибла, то в кубачинском невозможно провести аналогичную расшифровку. А то, что оба варианта семантически связаны между собой, не вызывает сомнений. В этой связи интересно топонимическое название старинного источника (родника), находящегося в черте села Кубачи, *дибгьянна шин* «вода дибгьяна» или (предположительно?) «вода для намаза». Источник находится недалеко от места старинной пятничной мечети. Еще до революции ниже источника построили помещение, поставили в нем ванны, и кубачинцы принимали там ванны, считая воду целебной. Нам показалось интересным, что в названии родника присутствует корневой формант *дибгъ*.

3. Названия, связанные с ежегодным постом: *дуббуцар(и)* (дарг.)/*лумдуснилла вахт* (куб.) «время поста, пост»; *дубуцес* (дарг.)/*лумуси* (куб.) «держат пост», *дубдуцари дехъес* (дарг.)/*лумчивати* (куб.) «разговориться, отпустить уразу», *хулабархли* (дарг.)/*хвалабе* (куб.) «праздник уразы, Ураза-байрам» (букв. большой день); *гягликес укъес* (дарг.)/*такбарре гюкьи* (куб.) – совершить обход и поздравить взрослых с окончанием поста. Все термины, связанные с постом, являются собственными. Интересны высказывания о происхождении таких (неарабских) религиозных терминов лингвиста И.Х. Абдуллаева. По его словам, в лакском языке одно из культовых понятий связано с соматическим термином «рот», «уста» [3, с. 152].

В даргинском языке и кубачинском диалекте этот термин образован от слов *дуб/дум* (дарг.)/*лум* (куб.). Они, хотя семантически отличаются от соматического названия «рот» на этих языках (дарг. *мухли*, куб. *муле*), тем не менее, подразумевают «уста», с основным значением «край». Термин *дуббуцес* (куб. *лумуси*), обозначающий «держат пост, поститься» (букв. держать край), как и другое слово *дубватес* (дарг.) «поест, позавтракать»/*лумчивати* (куб.) «поест, отпустить пост», очевидно, доказывает связь этих терминов с соматическими терминами местных языков. Это наводит на мысль, что они могли появиться ещё до того, как даргинцы приняли ислам.

V. Названия религиозных действий и связанных с ними понятий.

1. Названия общих терминов и понятий: *хутлма* (дарг.) «проповедь», *напакъа* (дарг. куб.) продукты, получаемые учениками медресе от жителей села, *балгя* (дарг.)/*луммахъала* (куб.) «похоронный обряд». Последний термин, означающий выражение соболезнования родным усопшего, как видим, не является заимствованием из арабского языка. Возможна следующая версия его этимологической расшифровки: *лум ахъи* «разомкнуть края (уста)». Этимологию его можно объяснить и через даргинский материал: *дубахъес* (диал. *думахъес*) «промолвить, замолвить слово». Интересно, что и на лакском языке выражение *зума ахъан* «вымолвить слово» (букв. рот открыть) означает соболезнование. Таким образом, *луммахъала* может означать «сказать слово, выразить соболезнование», а выражение *луммахъалалла хъалтала, къаттала* «место соболезнования» (крыша сакли, двор дома, где собираются для соболезнования и чтения молитв).

2. Названия, связанные с закатом: *закат* (дарг. куб.) «закат» (пожертвование в пользу бедных) – арабское слово.

3. Названия, связанные с милостыней и жертвоприношением: *садакъа* (дарг. куб.) «милостыня, подаяние», *къурбан* (дарг. куб.) «жертва, акт жертвоприношения», *хлякыкыа* (дарг. куб.) «жертва» (приносимая в знак благодарности Аллаху за рождение ребёнка). Все слова арабские. Немало терминов являются производными от них, и при этом первой частью выступает арабское слово, а второй – собственное: *къурбан белгъес* (дарг.)/*къурбан билхви* (куб.) «забить жертвенное животное», *къурба халабархли*

(дарг.)/*кьурбанталла хвалабе* (куб.) «Курбан-байрам» (букв. большой день акта жертвоприношения) и т. д.

4. Наименования, связанные с похоронами, поминками и соболезнованием. Похоронный обряд даргинцев – наиболее устоявшийся и «освященный» традициями цикл действий и ритуалов, нарушение которых всегда встречало осуждение окружающих. Это диктовало их четкую регламентацию. Лексику, связанную с похоронным обрядом мы разделили на несколько кластеров:

а) наименования, связанные с покойником: *ажал* (дарг.)/*ажжал* (куб.) «конец жизни», *жаназа* (дарг. куб.) «труп, покойник», *капан* (дарг. куб.) «саван» (белая ткань для обертывания усопшего), *бебкла* (дарг.)/*бибкла* (куб.) «смерть», «покойник», *вебклуран* (дарг.)/*вибклуран*/*йибклуран* (куб.) «усопший», *исла* (дарг.) «скроенный саван». Здесь представлены и арабские (первые три) и собственные термины, которые являются их синонимами.

Следующий термин тоже образован на основе собственной лексики: *дизла* (дарг.)/*ликкабиццан* (куб.) «емкость, в которой обмывают покойного»;

б) наименования, связанные с похоронами: *хляб* (дарг.)/*ххяб* (куб.) «могила»; *хлябукъан* (дарг.)/*ххябукъан* (куб.) «могильщик»; *ганзи* (дарг.)/*бибклалла ццане* (куб.) «погребальные носилки» (букв. лестница покойника); *гъангуз* (дарг.)/*гъангуз* (куб.) «плита могильной ниши, могильный ящик»; *ццелда* (дарг.)/*ттатта* (куб.) «надмогильная плита». На наш взгляд, все эти слова собственные. Интересно, что для обозначения погребальных носилок использовали слово *ганзи*, обозначающее лестницу. Этот термин, воспринимаемый верующими как ступенька в иной мир, на наш взгляд, наполнен особым содержанием и философским смыслом.

Следующие термины заимствованы из арабского языка: *хлятл* (дарг.) «могильная ниша», *талкъин* (дарг. куб.) «заупокойная молитва», *яс* (дарг.)/*ягЯс* (куб.) «оплакивание умершего»;

в) наименования, связанные с поминками: *кьартли* (дарг.)/*кьюртле* (куб.) «поминки, поминальное угощение, подавание». Этот собственный термин, возможно, является производным от глагола *кьартлаэс* (*кьюртлаи*) «проглотить, т. е. съесть». Следующие термины (кроме арабского *кьулгьу*) тоже из собственной лексики: *авцлабарес* (дарг.)/*агъвцлале бакьи* (куб.) «отметить поминки по истечении сорока дней», *шуцлабарес* (дарг.) «отметить поминки по истечении пятидесяти дней», *гляна* (дарг.) «прощание, поминовение покойника», *глянабаркъ* (дарг.) «покойный, умерший» (при поминании усопшего), *хлябла дуги* (дарг.)/*ххябла дучче* (куб.) «поминки по истечении семи дней».

Основной термин данного тематического кластера *кьулгьу* (дарг. куб.) имеет два значения: «сура Корана, читаемая на поминках» и «поминальный обряд с молитвой»;

г) наименования, связанные с соболезнованием: *муръа* (дарг.) «траур по умершему, соболезнование», *хъалчи кабиэс* (дарг.)/*луммахъе кабжи* (куб.) «организовать соболезнование». Последний термин буквально означает «сесть на крыше сакли, чтобы выразить соболезнование» (это относится к близким родственникам) или же «чтобы выразить соболезнование» (это относится к пришедшим выразить соболезнование). В обоих случаях речь идёт о мужчинах. Следующее выражение является формулой соболезнования: *ахират хайрила биаб!* (дарг.)/*ахират! херила ух!* (куб.) «да будет ему хорошая загробная жизнь!».

VI. Названия предметов, сооружений культового и обрядового назначения и их частей.

1. Названия предметов: *субхлян* (дарг.) «чётки». Заимствовано из арабского языка.

2. Названия сооружений и их частей: *мижит* (дарг.)/*мишит* (куб.) «мечеть», *минара* (дарг. куб.) «минарет», *мигъраб* (дарг.) «михраб, алтарь» (специальная ниша в стене мечети, указывающая направление к Кибле), *мимбар* (дарг. куб.) «кафедра в мечети», *кягба* (дарг.) «кааба» (священный четырехугольный камень в основании храма в Мекке). Эти термины восходят к арабскому языку. А вот термин *пир* (дарг.) «мазар» (место, почитаемое мусульманами как святое; могила с возведённым над ней сооружением) является персидским и означает «старец», а в широком смысле слова – «прославившийся своей набожностью человек». Могила или обитель такого человека – место паломничества – тоже называется «пир».

3. Наименования, связанные с паломничеством к святым местам: *зиярат* (дарг. куб.) «зиярат» (место захоронения святого человека, как место паломничества, а также паломничество к месту захоронения святого человека), *тавап* (дарг.)/*тап* (куб.) «обход Каабы во время хаджа». Эти термины заимствованы из арабского языка. А вот кубачинское выражение *таплиже бюкьи* (куб.) «пойти к святому месту» (для поминания усопших), видимо, является производным от «тавап» или «тап» (куб.).

4. Наименования, связанные с совершением хаджа: *хляж* (дарг. куб.) «хадж» (паломничество в Мекку). От этого арабского слова образовались следующие собственные производные термины: *хляжи* (дарг.)/*хляже* (куб.) «хаджи, хаджа» (почётный титул совершившего хадж), *хляжбарес* (дарг.)/*хляже гюкьи (бакьи)* (куб.) «совершить хадж» (паломничество в Мекку), *хляжликьяна* (дарг.) «паломник» и т. д.

VII. Названия, связанные с религиозными текстами и их чтением.

1. Наименования, связанные с религиозными текстами: *Къуръан* (дарг. куб.) «Коран», *табтар* (дарг.)/*дабттар* (куб.) «рукопись, книга (с текстом Корана)»; *жуз* (дарг.) «книга» и «одна тридцатая часть Корана»; *инжил* «Евангелие», *таврат* «Тора», *забур* «Псалтирь». Все термины восходят к арабскому языку.

2. Наименования, связанные с чтением Корана: *къираат* (дарг.) «изучение Корана», *махраж* (дарг. куб.) «чтение Корана нараспев; речитативом»; *тажвид* (дарг.) «чтение Корана нараспев», *хляпиз* (дарг.) «хафиз» (учёный, который знает Коран наизусть). Все термины заимствованы из арабского языка. Термин *къуръада* (дарг.)/*хвалатта, хвалаба* (куб.) «преподаватель Корана» является собственным. В даргинском буквально означает «отец Корана», а в кубачинском – «старший отец, старшая мать».

VIII. Антропонимы, связанные с религиозной культурой. Исследователь даргинских антропонимов М.Р. Багомедов отмечает: «Проникновению арабских личных имен способствовали следующие факторы: активные контакты Дагестана с арабскими странами, функционирование арабского языка в определенный исторический период в качестве языка религии, делопроизводства, науки, культуры и образования. Главным образом они проникли после принятия даргинцами мусульманской религии» [5, с. 122].

Антропонимы, связанные с религиозной культурой, на наш взгляд, можно разделить на шесть групп.

1. Имя *Мухляммад* (араб. Мухаммад) и производные от него: Имя пророка Мухаммеда, как отмечает М.Р. Багомедов, в даргинском языке имеет варианты: «Мяхляммад, Мяхлямма, Мяхл, Мяхля, Мяхляй, Мухлямма; Бухлумма, Бяхлмуд, Бяхлмай, Бяхлямма, Бяхляммад, Бяхли, Бяхлят! и др. (варианты данного имени на б, как правило, встречаются только у даргинцев» [5, с. 123].

2. Имена, восходящие к именам – эпитетам Аллаха и его Пророка: *Гядил* Адил «справедливый», *Гязиз* Азиз «дорогой, великий», *Амин* Амин «верный, честный», *Анвар* Анвар «лучезарный», *Гяхлмат* Ахмед «прославленный», *Бяхлмуд* Махмуд «прославленный», *Мустана* Мустафа «избранный», *Мухтар* Мухтар «избранный», *Салих* Салих «хороший, добрый», *Тагьир* Тагир «чистый, непорочный», *Халид* Халит «вечный, постоянный» и др.

3. Имена, восходящие к именам – эпитетам Аллаха. Из 99 имен Аллаха у даргинцев встречаются 31: *Ряхлман* Рахман «Милосердный», *Ряхлим* Рахим «Милостивый», *Малик* Малик «Властелин», *Салам* Салам «Источник мира», *Муъмин* Мумин «Хранитель веры», *Гязиз* Азиз «Могущественный», *Жяглар* Джапар «Подчиняющийся», *Халикь* Халик «Создатель», *Вагьаб* Вахаб «Покрывающий», *Разакь* Разак «Обеспечивающий», *Амин* Амин «Всезнающий», *Басир* Басир «Всевидающий», *Хялим* Галим «Переносящий», *Гьанур* Гафур «Всепрощающий», *Шакир* Шакир «Благодарный», *Гяли* Али «Возвышенный», *Хялиз* Хафиз «Хранитель», *Жалил* Джалил «Величественный», *Карим* Карим «Великодушный, Щедрый», *Хяким* Хаким «Мудрый», *Вали* Вали «Правящий, Поддерживающий», *Хяמיד* Хамид «Стоящий прославления», *Мажид* Меджид «Славный, Благородный», *Вяхид* Вахид «Единственен», *Самад* Самад «Вечный» *Кьадир* Кадир «Искусный», *Загьир* Загир «Явный», *Гьани* Гани «Независимый», *Наби* Наби «Благосклонный», *Рашид* Рашид «Ведущий к праведному пути».

4. Имена сподвижников и членов семьи пророка Мухаммеда: *Хясан* Гасан «хороший» (имам, отпрыск Али), *Хусен* Гусен (имам, потомок Али), *Гямар* Омар «жизненный» (халиф), *Гусман* Осман «медлительный» (халиф), *Гяйшат* Айшат «живущая» (жена Пророка), *Аминат* Аминат «находящаяся в безопасности» (мать Пророка), *Зайнаб* Зейнаб «полная» (дочь Пророка), *Хадижат* Хадижат «недоношенная» (жена Пророка), *Патимат* Патимат «отнятая от груди» (дочь Пророка) и др.

5. Имена некоторых пророков и ангелов. Из имен 33 известных пророков в даргинском языке представлены следующие: *Адам*, *Идрис*, *Нух* (Ной), *Салих* (Салих), *Ибрагьим* (Авраам), *Исмагил* (Исмаил), *Исакь* (Исаак), *Якьуп* (Якуб), *Юсуп* (Иосиф), *Аюб* (Иов), *Шуаб* (Иофор), *Муса* (Моисей), *Гьарун* (Аарон), *Хизри*, *Ильяс* (Илия), *Юнус* (Иона), *Дауд* (Давид), *Сулайбан* (Соломон), *Лукьман* (Лукман), *Закариге* (Захария), *Гиса* (Иса, Иисус Христос), *Яхья* (Иоанн). А из имён ангелов представлено следующее: *Жабраил* (Гавриил).

6. Имена, связанные с понятиями мусульманской религии: *Гябдулла* Абдулла «раб Аллаха», *Ислам* «покорность, предание себя Аллаху», *Муслим* «мусульманин», *Нажмутдин* «звезда веры», *Хядис* Хадис «священное предание, рассказ», *Хяжи* Гаджи «паломник», *Шамсутдин* «солнце веры» и др.

IX. Устойчивые выражения. В языках немало устойчивых сочетаний и лексем, употребляющихся в сочетании с разными религиозными терминами, например, со словом *Аллах*: *алхлямдулиллагь* (дарг. куб.) «слава Аллаху»; *астагьпируллагь* (дарг. куб.) «боже сохрани», *тавба*, *астагьпируллагь!* (дарг.)/*таба*, *астапируллагь!* (куб.) «каюсь, о Аллах!» и т. д.

Каждая тематическая группа содержит немало количество терминов из собственной лексики, хотя при проверке соотношения собственных и заимствованных религиозных лексем заимствованные всегда преобладают. Так, более половины из выявленных нами более 250 лексических единиц (часть из них мы не использовали в исследовании) являются заимствованиями из арабского. Небольшое число лексем заимствова-

но из персидского и других языков. Остальные слова являются собственно даргинско-кубачинскими.

В исторических источниках и в фольклоре сохранились сведения о том, что в прошлом (до XIV в.) кубачинцы исповедовали зороастризм¹. В связи с этим интересно кубачинское слово *mlan*, от которого образовалось выражение *mlanijse бюкьи* «пойти на поклонение». Возможно, об этом обряде (хотя автор и не приводит название), пишет Е.М. Шиллинг, говоря о «старушечьих сообществах», проводивших понедельничные поминальные собрания в форме мусульманского религиозного обряда. Их проводили «на старых урочищах, безусловно связанных со слоем доисламских обрядов и почитаемых мест» (цит. по переизданию А.Д. Канаева (Махачкала: Лотос, 2012. – 239 с).

В тот период были зафиксированы четыре таких урочища: *Глябцигвналла дикья* «поляна трех столбов», *Майдан шяхъв* «равнина с рытвиной», *Хямадарра шуме* «скалы Гамадара», *Вачла дикьяла* «поляна Вача». По нашим сведениям, старухи ходили также в место под названием *Мацца къакъа агузиб мусса* «место, где овцы превратились в камни». Интересно, что поминальные ритуалы проводились не на кладбищах или «святых» местах, а в урочищах, где вообще не было могил. Возможно, что корни этого ритуала в с. Кубачи были связаны с доисламскими зороастрийскими культами. Но не следует отбрасывать и такую версию: может быть, слово *mlan* – это то же самое арабское слово *mlavan* «обход святых мест» (обход Каабы во время хаджа), но подвергшееся фонетическим изменениям.

Таким образом, исламская цивилизация оказала огромное влияние на развитие культуры многих современных народов [14, с. 18], в т. ч. и дагестанских. Арабская заимствованная религиозная лексика легко узнаваема в даргинском языке, она хорошо адаптирована. Собранный и рассмотренный нами материал свидетельствует о том, что арабский язык повлиял на местные языки и обогатил их новыми словами. Исламская религиозная лексика занимает значительное место в лексической системе даргинского языка. Она формировалась разными путями: а) средствами собственных словарных фондов; б) заимствованием лексем из других языков и семантической трансформацией уже существующих слов.

Литература

1. *Абдуллаев И.Х.* К истории названий пророка в дагестанских языках // *Этимология*. – М., 1972. – С. 339–448.
2. *Абдуллаев И.Х.* Из истории одного иранизма в дагестанских языках // *Вопросы иранистики и алановедения. Тезисы докладов конференции, посвященной юбилею Абаева*. – Владикавказ, 1990. – С. 36–37.
3. *Абдуллаев И.Х.* К истории одного соматического термина в лакском языке (*зума* «рот») // *Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: соматические термины*. – Махачкала, 1986. – С. 149–155.
4. *Ахманова О.С.* *Словарь лингвистических терминов*. – 5-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 576 с.
5. *Багомедов М.Р.* Исламский фактор в становлении и развитии ономастикона Дарга // *Исламоведение*. – 2012. – № 1. – С. 117–124.

¹ *Магомедов А.Дж.* Зороастрийские культы кубачинцев: по фольклорным материалам // *Полевые этнографические исследования: материалы VIII Санкт-Петербургских этнографических чтений Российского этнографического музея*. – СПб., 2009. – С. 316.

6. Багомедов М.Р. Специфика проявления исламского мировоззрения в даргинских некронимах // Исламоведение. – 2012. – № 2. – С. 58–64.
7. Бобровников В. Исламское возрождение в Дагестане: 20 лет спустя // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 2 (50). – С. 161–172.
8. Вийк Т. Формирование значений в повседневной жизни: роль структур культуры в индивидуальном сознании // Вопросы философии. – 2011. – № 10. – С. 167–175.
9. Добрушина Н.Р. Многоязычие Дагестана конца XIX – начала XXI века: попытка количественной оценки // Вопросы языкознания. – 2011. – № 4. – С. 61–80.
10. Косицына Н.О. Лексика религиозной культуры в идиолекте А.А. Фета: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Курск, 2011. – 36 с.
11. Мусаев М.-С.М. Лексика даргинского языка (сравнительно-исторический анализ). – Махачкала, 1978. – 129 с.
12. Плунгян В.А. Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. I: к 75-летию академика Вяч. Вс. Иванова // Вопросы языкознания. – 2006. – № 5. – С. 135–138.
13. Стоянова Н.И. Лексико-семантическое и фонетико-морфологическое освоение арабизмов в даргинском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2004. – 30 с.
14. Фролова Е.А. Арабское «возрождение» как проект модернизации // Вопросы философии. – 2013. – № 5. – С. 11–18.
15. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. – М.–Л., 1949.
16. Юсунов Х.А., Муталимов М.А. Харбукуцы: история и культура. – Махачкала: Юпитер, 1997. – 592 с.

References

1. Abdullaev I.Kh. K istorii nazvanii proroka v dagestanskikh yazykakh. [The history of the names of the prophet in Daghestanian languages.] *Etimologiya*. 1970. Moscow, Nauka, 1972, pp. 339–448 (In Russian).
2. Abdullaev I.Kh. Iz istorii odnogo iranizma v dagestanskikh yazykakh. [From the history of one of iranism in Daghestanian languages] *Voprosy iranistiki i alanovedeniya / Tezisy dokladov na konferentsii, posvyashchennoi yubileyu Abaeva*. Vladikavkaz, 1990, pp. 36–37 (In Russian).
3. Abdullaev I.Kh. K istorii odnogo somaticheskogo termina v laksim yazyke (zuma «rot») [The history of one somatic term in the Lak language (Zuma "mouth")]. *Problemy otraslevoi leksiki dagestanskikh yazykov: somaticheskie terminy*. Makhachkala, 1986, pp. 149–155 (In Russian).
4. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. [Dictionary of linguistic terms] Izd. 5. – Moscow, Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2010, 576 p. (In Russian).
5. Bagomedov M.R. Islamskii faktor v stanovlenii i razvitii onomastikona Darga. [Islamic factor in the formation and development of the onomasticon Darga] *Islamovedenie*, 2012, № 1, pp. 117–124 (In Russian).
6. Bagomedov M.R. Spetsifika proyavleniya islamskogo mirovozzreniya v darginskikh nekronimakh. [Specific manifestations of Islamic world in Dargin acronym] *Islamovedenie*, 2012, № 2, pp. 58–64 (In Russian).
7. Bobrovnikov V. Islamskoe vozrozhdenie v Dagestane: 20 let spustya. [Islamic revival in Dagestan: 20 years later] *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*, 2007, № 2 (50), pp. 161–172.

8. Viik T. Formirovanie znachenii v povsednevnoi zhizni: rol' struktur kul'tury v individual'nom soznanii. [The formation of values in everyday life: the role of structures of culture in the individual consciousness] *Voprosy filosofii*, 2011, № 10, pp. 167–175.

9. Dobrushina N.R. Mnogoyazychie Dagestana kontsa XIX – nachala XXI veka: popytka kolichestvennoi otsenki [Multilingualism Dagestan end XIX – early XXI century: an attempt at a quantitative assessment of] // *Voprosy yazykoznaniiya*, 2011, № 4, pp. 61–80.

10. Kositsyna N.O. Leksika religioznoi kul'tury v idiolekte A.A. Feta [The lexicon of religious culture in A. A. Fet's idiolect]: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kursk, 2011, 36 p. (In Russian).

11. Musaev M.-S.M. *Leksika darginskogo yazyka: Sravnitel'no-istoricheskii analiz*. [Vocabulary of Dargin language: a comparative historical analysis] Makhachkala, 1978, 129 p. (In Russian).

12. Plungyan V.A. Malye yazyki i traditsii: sushchestvovanie na grani. Vyp. I: 75-letiyu akademika Vyach. Vs. Ivanova. [Small languages and traditions: an existence on the edge. Vol. I: 75th anniversary of academician according to the agreement. Vyach Vs. Ivanova] *Voprosy yazykoznaniiya*, 2006, № 5, pp. 135–138.

13. Stoyanova N.I. *Leksiko-semanticheskoe i fonetiko-morfologicheskoe osvoenie arabizmov v darginskom yazyke* [Lexico-semantic and phonetic, morphological development of Arabic loan-words in the Dargin language]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Makhachkala, 2004, 30 p. (In Russian).

14. Frolova E.A. Arabskoe «vozrozhdenie» kak proekt modernizatsii. [Arab "Renaissance" as a modernization project] *Voprosy filosofii*, 2013, № 5, pp. 11–18.

15. Shilling E.M. *Kubachintsy i ikh kul'tura: Istoriko-etnograficheskie etyudy*. [The Kubachi and their culture: a Historical-ethnographic studies] Moscow, Leningrad, 1949.

16. Yusupov Kh.A., Mutalimov M.A. *Kharbuktsy: istoriya i kul'tura*. [Arbucci: history and culture]. Makhachkala, 1997. – AOZT «Izdatel'sko-poligraficheskoe ob»edinenie «Yupiter», 592 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 23.12.2014 г.